

- http://www.rost.ru/news/2008/06/111626_14338.shtml (дата обращения: 30.10.2011).
- 6 Реморенко И. На два уровня современнее. URL: <http://mon.gov.ru/ruk/zam/remorenko/int/5205/> (дата обращения: 02.02.2012).
- 7 О высшем и послевузовском профессиональном образовании : Федер. закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ.
- 8 Голованова Н. Ф. Бакалавриат как проблема // Высшее образование в России. 2009. № 6. С. 37.
- 9 Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030200 «Политология» (квалификация (степень) бакалавр). URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm768-1.pdf (дата обращения: 30.10.2011).
- 10 Голованова Н. Ф. Указ. соч. С. 40.
- 11 Факультет политологии МГУ им. М. В. Ломоносова : [сайт]. URL: <http://polit.msu.ru/> (дата обращения: 30.10.2011).
- 12 Там же.
- 13 НИУ ВШЭ. Факультет прикладной политологии. URL: <http://fpp.hse.ru/curriculum> (дата обращения: 30.10.2011).
- 14 Московский государственный институт международных отношений МИД России : [сайт]. URL: <http://www.mgimo.ru/study/faculty/politsc/docs/document10573.phtml> (дата обращения: 30.10.2011).
- 15 Факультет политологии. Санкт-Петербургский государственный университет : [сайт]. URL: <http://www.politology.spbu.ru/rus/education/entrant/> (дата обращения: 30.10.2011).
- 16 См.: Такого большого числа бюджетных мест не было никогда. Интервью с научным руководителем факультета прикладной политологии ГУ-ВШЭ М. Ю. Урновым. URL: <http://www.hse.ru/news/admission/20221960.html> (дата обращения: 30.10.2011).
- 17 Панина Г. В. К вопросу о компетенциях и статусе бакалавра // Высшее образование в России. 2009. № 6. С. 42.
- 18 Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030200 «Политология» (квалификация (степень) магистр). URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm768-1.pdf (дата обращения: 30.10.2011).
- 19 См.: Болонский процесс / под науч. ред. проф. В. И. Байденко. М., 2005.

УДК 321.7 (470+571)

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИКИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ

М. В. Горбачёв

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: ktp@sgar.ru

Статья посвящена анализу основных направлений цивилизационно-сравнительного изучения политики, их возможностям и эффективности применения. Автор обращается к моделям макрокультурной интерпретации политики, основанным как на единстве цивилизационных общностей, так и на их типологическом многообразии.

Ключевые слова: методологические модели, цивилизационные исследования, «центральная цивилизация», цивилизационный тип, макрокультурные различия, цивилизационные «коды», цивилизационный инструментарий.

**Civilization Research Policy:
Methodology Unity and Diversity**

M. V. Gorbachov

This article deals with problems of the search of the main trends comparative civilization policy research (resource and effectiveness). The main attention paid to macro models of study policy: theory of «central civilization» and concept of local civilization.

Key words: methodological models, civilization research, «central civilization», type of civilization, macroculture diversity, civilization «codes», civilization instruments.

Цивилизационные исследования политики являются одним из важнейших направлений в современной политической компаративистике. Европейские, американские, восточные ученые в области макрокультурных исследований ведут активную научную полемику на страницах таких специализированных научных журналов, как «Journal of World-Systems Reseach», «Comparative Civilization Research», «Comparative Civilization review», «Civilization analysis» и др.

Отечественные цивилизационисты активно дискутируют со своими зарубежными коллегами, критикуют их модели социокультурного анализа политики, предлагают свои подходы. В результате вокруг концепта «цивилизация» и его возможностей как инструмента анализа политической реальности сформировался собственный научный дискурс. Он имеет свою специфику, отличительные характеристики. Мы считаем, одна из таких особенностей состоит в том, что ученые понимают цивилизацию не только в разных культурных смыслах, но и в разном «числовом выражении».

«Классическая теория» цивилизаций основана на принципе многообразия цивилизаций и, как следствие, форм политики в них. Ее смысл состоит в сравнении политической жизни различных обществ посредством анализа и интерпретации специфических особенностей цивилизаций, к которым они относятся¹. Исследователи, придерживающиеся такого методологического тренда, в основу концепта «цивилизация» вкладывают культурно-религиозную специфику². Согласно их теоретическим постулатам, она программирует внутренние политические особенности развития общества и государства, а также характер их внешних отношений с другими макрокультурами (конфликт, сотрудничество, изоляция и т. д.)³.

Указанный способ интерпретации политической действительности как внутри каждого отдельного государства, так и на уровне межгосударственного взаимодействия основывается на признании факта существования определенного «раскола» между обществами по культурно-религиозному признаку, который может стать основой цивилизационного конфликта⁴. Как следствие, предполагается, что существует целый перечень макрокультур, общества и государства которых обладают специфичной внутренней и внешней политикой. Поэтому общества, входящие в разные цивилизации, могут как достаточно легко воспринимать друг друга, передавать политический опыт и традиции, так и находиться в состоянии перманентного соперничества и даже конфликта.

Обозначенной позиции придерживаются многие российские, европейские и американские ученые. Так, исторически первым и в отечественной, и в зарубежной компаративистике было деление цивилизаций по географическому принципу Запад – Восток⁵. Наиболее распространенные варианты данного понимания цивилизационного многообразия содержатся в трудах таких исследователей, как Г. Э. Грюнебаум (классический вариант Запад – Восток⁶), А. Кребер (культура реальность – культура ценность⁷), Г. Беккер (светская и священная культура⁸). Более масштабную модель цивилизационных типов представил российский цивилизационист Н. Я. Данилевский. Ученый выделил двенадцать цивилизационных общностей: египетскую, китайскую, ассирио-вавилонско-финикийскую, халдейскую, индийскую, иранскую, еврейскую, греческую, римскую, арабийскую, европейскую, российскую⁹.

Расширенную классификацию различных цивилизаций и форм политики в них предложил английский компаративист А. Тойнби. Он предположил, что существует двадцать одно культурное общество, девятнадцать из которых наиболее значимы. Причем в настоящее время их осталось десять¹⁰. Немецкий историк О. Шпенглер значительно сократил число возможных макрокультур и назвал только восемь цивилизаций: египетскую, вавилонскую, индийскую, китайскую, классическую (греко-римскую), арабскую (магическую), мексиканскую, западную¹¹.

В цивилизационной концепции немецкого компаративиста К. Ясперса также происходит сокращение числа макрокультур. Ученый выстраивает не горизонтальное позиционирование цивилизаций по отношению друг к другу, а вертикальное, деля все культурные общности на «осевые» и «доосевые». Цивилизации, преодолевшие эпоху «доосевого» времени, сформировали базовые ценности мышления (соотношение трансцендентного и мирского порядка), которые актуальны до сих пор. Макрокультуры, которые не смогли качественно и своевременно это сделать, либо погибли, либо вошли в состав других цивилизаций¹². Существенное уменьшение числа макрокультур присутствует в цивилизационной типологии другого европейского компаративиста – Ш. Эйзенштадта. Ученый выделил макрокультуры образования в зависимости от политического режима, который в них сложился. Согласно его подходу, существуют патримониальные, имперские, имперско-феодальные, централизованные бюрократические империи¹³.

Другой способ отнесения цивилизаций к разным группам на основе экономических параметров предложили И. Валлерстайн и В. Мак-Нил. Исследователи выделяют цивилизации центра, полупериферии и периферии. Критерием является степень участия макро общностей в глобальной мировой экономике и возможности их влияния на другие крупные общности¹⁴.

Синтез цивилизационной типологии И. Валлерстайна с марксистской парадигмой осуществил американский цивилизационист Д. Уилкинсон. Исследуя проблему постоянного перемещения культурного центра мира (на основе его внутренних экономических процессов и окружающей макрокультурной среды), он пришел к выводу, что существуют две макросоциальные общности: «центральная цивилизация» и «цивилизации периферии». «Центральная цивилизация» – это мировой культурный центр развития, который характеризуется динамизмом, постоянной трансформацией своей структуры. «Цивилизации периферии» следуют в фарватере эволюции этой макрокультуры¹⁵. В данной концепции число цивилизаций сокращается до двух основных, то есть происходит возврат к цивилизационным дискурсам А. Кребера, Г. Беккера, Г. Э. Грюнебаума.

Многие современные отечественные компаративисты также предлагают «двухполюсные» модели цивилизационных типологий. Так, Я. Г. Шемякин и С. Семенов полагают, что в настоящее время существуют только два типа цивилизаций: «классические» и «пограничные». «Классические» цивилизации отличаются целостностью, монолитным религиозным фундаментом (западно-христианская, южно-азиатская, конфуцианско-буддийская, исламская макрокультуры)¹⁶. В «пограничных» культурах, напротив, преобладают начала поликультурности и гетерогенности¹⁷.

Переход от двухполюсной типологии к универсальной модели классификации цивилизаций в современной политической компаративистике осуществил японский специалист в области макрокультурных отношений Ф. Фукуяма. Ученый выдвинул гипотезу, согласно которой все страны по мере модернизации непременно воспримут западные ценности и это будет означать конец истории цивилизаций¹⁸. В результате образуется общепланетарная макросоциальная общность, основанная на универсальных ценностях и принципах.

Возвращение к масштабной макрокультурной типологизации осуществил современный американский цивилизационист З. Бжезинский. Характеризуя проблемы и перспективы доминирования США в современной системе международных отношений, он разделил все макросоциальные общности на цивилизации-гегемоны (США), которые имеют возможность осуществлять глобальное вмешательство во все мировые процессы; цивилизации «демократического плацдарма» (центральная и восточная Европа, часть государств Азии и Тихоокеанского региона), которые способны на фрагментарное влияние в рамках своего континента; цивилизации – «черные дыры», бывшие в прошлом цивилизациями-гегемонами и в настоящее время утратившие эту важную роль (СССР – Россия)¹⁹.

В концепции еще одного американского компаративиста С. Хантингтона также представлена усложненная типологизация цивилизаций, характеризующая их многообразием. Так, он выделяет следующие макрокультуры: западную, исламскую, индуистскую, синскую, японскую, латиноамериканскую, православную, буддистскую, африканскую цивилизации²⁰.

Выделяя типы цивилизаций и систематизируя их (создание типологических моделей), компаративисты осуществляли попытки исследовать специфику политической жизни в различных макрообщностях. При этом подчеркивалось, что каждому из перечисленных выше типов культурных общностей присущ свой уникальный «код» политики. Учитывая то, что цивилизационных типологий в современной макро культурной компаративистике насчитывается более ста, критерии сравнения политических явлений, относящихся к различным типам макрокультур, в процессе применения неоднородных цивилизационных типологий становятся достаточно абстрактными. Проведение компаративного исследования в таких условиях представляется сложной, во многом трудновыполнимой задачей.

Определенный выход из такой «методологической проблемы» можно обнаружить в цивилизационной теории японского компаративиста К. Мияхары. Его понимание методологического инструмента проведения сравнительных исследований политики, то есть цивилизаций, по многим аспектам совпадает с концепциями

Ф. Фукуямы, Д. Уилкинсона, К. Ясперса, А. Кребера. Японский ученый сделал предположение, что цивилизация формируется при наличии системы «язык – валюта»²¹. Такая система для отдельной культурной общности работает над ее усовершенствованием. На международном уровне единые язык и валюта формируют международную цивилизацию.

Международная цивилизация является единой системой для всех наций и культур и способствует распространению среди них сходных черт с помощью международных языка и валюты²². Международная цивилизация образовалась благодаря определенному механизму, получившему название «перенос цивилизации». Японский компаративист описывал его следующим образом: в истории человечества перенос цивилизации осуществлялся тремя методами – во-первых, прямой метод, или передвижение людей, включая и миграцию, во-вторых, косвенный метод, или перенос цивилизации благодаря информации, заключенной в книгах, документах, товарах, телевизионных программах, художественных фильмах, в-третьих, завоевание или оккупация другими нациями²³. Механизм «переноса цивилизации», по мнению ученого, носит характер коммуникации, которая включает в себя отправителя, средство, канал, адресата.

Необходимо подчеркнуть, что в процессе «переноса цивилизации» активную роль играет именно адресат, поскольку отправитель, как правило, не заинтересован в переносе культуры, а адресат нуждается в новой или более развитой цивилизации. Таким образом, процесс «переноса» цивилизации в основном начинается по инициативе адресата, который обнаруживает, что существует значительный разрыв между уровнями развития цивилизации-отправителя и цивилизации-адресата, и формирует желание принять цивилизацию отправителя²⁴.

В то же время перенос цивилизации может быть успешным только в случае владения адресатом языком принимаемой цивилизационной общности. Если же адресат не имеет «языковых возможностей» и не располагает «знаниями и опытом», перенос цивилизации не может состояться²⁵. Основанием для этого является то, что культура отправителя выражается в его языке, так что адресат должен располагать «языковыми возможностями». Одновременно необходимо иметь знания и опыт, отсутствие которых может привести к искажению принимаемых принципов и норм макрокультуры отправителя. В результате «перенос» цивилизации может не состояться или привести к существенным макрокультурным сдвигам.

Таким образом, в современном цивилизационном подходе к интерпретации политики сосуществует множество методологических принципов. Один из них заключается в понимании макрокультуры как явления общего типологиче-

ского ряда, но обладающего уникальностью в силу своих религиозных, экономических, политических, военных, геополитических и других особенностей. Значение другого состоит в единстве макросоциальных образований, которое основывается на механизмах культурного переноса, цивилизационной коммуникации, экономической интеграции.

В результате в современной политической компаративистике универсальная теория цивилизации (теория «центральной цивилизации» К. Мияхары и др.), обладающая четким механизмом выделения цивилизационных типов (этапы присоединения обществ к «центральной цивилизации»), активно «конкурирует» с «классическим» цивилизационным подходом. Для него характерны множественность цивилизационных концептов и, как следствие, значительное число неповторяющихся и даже противоречащих друг другу «культурных кодов», детерминирующих политику. Применение данных методологических подходов, основанных на единстве или многообразии цивилизационного инструментария, в частности концепта «цивилизация» и типологического ряда цивилизации, обосновывается конкретными научными целями и задачами компаративного исследования.

Примечания

- ¹ См.: *Купин В. Н.* Современная Россия в глобальном мире // Человек и общество : культурная интеграция. Саратов, 2008. С. 47.
- ² См.: *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993.
- ³ См.: *Huntington S. P.* The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. Vol. 72. № 3. Summer 1993. P. 22–49.
- ⁴ См.: *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2007. С. 241.
- ⁵ См.: *Балашов Н. И.* История всемирной литературы : в 8 т. М., 1985. Т. 3. С. 7, 20–21.
- ⁶ См.: *Грюнебаум Г. Э.* Классический ислам. Очерки истории (600–1258). М., 1970. С. 15–30.
- ⁷ См.: *Kroeber A. L.* Style of civilization. N.Y., 1957. P. 60–72.
- ⁸ См.: *Беккер Г.* Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. М., 1961. С. 12–23.
- ⁹ См.: *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М., 2003. С. 84.
- ¹⁰ См.: *Тойнби А.* Постижение истории. М., 1991. С. 68–70.
- ¹¹ См.: *Шпенглер О.* Закат Европы : в 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 16.
- ¹² См.: *Ясперс К.* «Осевое время» и цивилизации // Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1998. С. 205.
- ¹³ См.: *Эйзенштадт Ш.* О цивилизационных принципах в патримониальных, имперских и имперско-феодальных режимах // Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1998. С. 157–159.
- ¹⁴ См.: *Мелко М., Сандерсон Т.* Миросистемная теория : за и против // Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1998. С. 527–528.
- ¹⁵ См.: *Wilkinson D.* Decline Phases in Civilization, Regions and Oikumaenes // Comparative Civilization Review. Fall. 1995. P. 33.
- ¹⁶ См.: *Шемякин Я. Г.* Россия и Латинская Америка : особенности «пограничных» цивилизаций планетарного масштаба в сравнительно-исторической перспективе // Общественные науки и современность. 1998. № 4. С. 39.
- ¹⁷ См.: *Семенов С.* Ибероамериканская и восточноевразийская общности как пограничные культуры // Общественные науки и современность. 1994. № 2. С. 159.
- ¹⁸ См.: *Фукуяма Ф.* Конец истории? // Философия истории. Антология. М., 1999. С. 290–291.
- ¹⁹ См.: *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М., 1998. С. 3, 32–40, 49–51.
- ²⁰ См.: *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003.
- ²¹ См.: *Miakhara K.* Structure of international Civilization. Kaub, 2001. P. 19.
- ²² См.: *Miakhara K.* Mechanism of civilization transfer. Kaub, 2001. P. 20.
- ²³ Там же. С. 23.
- ²⁴ См.: *Miakhara K.* Structure of international Civilization. P. 19.
- ²⁵ См.: *Miakhara K.* Mechanism of civilization transfer. P. 45.